

"Я, Я." Лицо Ян Личжи дернулось, и я долго не мог вымолвить ни слова.

Он, который до этого щеголял своей мощью, в этот момент был похож на проглотившего дохлую мышь, его лицо было багровым.

Кто бы мог подумать, что он проиграет, если бросит один камень и три перышка, и что проиграет так основательно и так прямо.

Не может быть, азартные игры на камни, ставки на камни, в конце концов, ставки на слова стоят на первом месте.

"Ян Личжи, ты не будешь презирать за то, что не дал денег. Неважно, что ты щедрый, отпусти тебя! Но разве не ты позволил Фан Яну встать перед тобой на колени и поклониться? Вот так и делай. Если ты не дашь. Цянь, не кланяйся, чтобы признать свои ошибки. Тогда я, Ван Цян, скажу тебе хорошую вещь!". Ван Цян показал сарказм, и, наконец, его лицо изменилось, а между бровями появилось холодное выражение.

"Ван Цян? Почему это имя так знакомо?" Некоторые зрители зароптали.

Вдруг кто-то вспомнил о чем-то и воскликнул: "Может быть, это молодой мастер из группы Ван?".

"Да, это должен быть он, когда-то упрямый мастер нефритового мира номер один в городе Донхай. Боже мой, он снова вернулся!"

"Группа Ван, Ван Цян." Ян Личжи пробормотал несколько слов, вспоминая прошлые слухи. Он посмотрел на Ван Цяна, его сердце заколотилось. Цвет лица был похож на баклажан, побитый морозом, увядающий бумажный цвет.

"Я готов поспорить и проиграть, это, это пятьдесят миллионов". Ян Личжи знал, что ударил ногой по железной плите, и чувствовал горечь в сердце. Но он не осмелился противостоять семье Ван, а топот его ног в городе Донхай заставил бы дрожать весь город.

Что касается Ян Личжи, то он всего лишь сын богатого человека, в крайнем случае, среднего рода, и он не сравнится с группой Вана.

Более того, даже Ван Цян не мог до него добраться. Более того, был еще один Фан Ян, чей статус был явно выше, чем у Ван Цяна.

Он яростно смотрел на Ли Чао, и в его сердце было десять тысяч лошадей, скачущих галопом по траве.

. А как же потерянная собака и Восточно-Китайское море, бежавшие из города Цзянбэй? Твоя сестра, ты разбила меня насмерть.

Ян Личжи достал чек на 50 миллионов и передал его, но чем больше он думал об этом, тем больше злился, чем больше он думал об этом, тем больше расстраивался, что его вычислили Чжоу Тяньхэ и Ли Чао, и, возможно, Ван Цян и Фан Ян были включены в это число.

"Когда это я, Ян Личжи, обидел вас? Почему ты так обращаешься со мной, со мной, со мной!" Ян Личжи чувствовал обиду в своем сердце, его глаза были пусты. Внезапно его горло стало горячим, дыхание стало кровавым, кровь хлынула, и полный рот старой крови выплеснулся из его горла.

В это время, снова взглянув на Ян Личжи, человек сам потерял сознание.

Фан Ян на некоторое время потерял дар речи и передал пятьдесят миллионов Чжоу Тяньхэ. Он попросил Чжоу Тяньхэ вернуть деньги Ян Личжи, сказав, что тот не из тех людей, которые будут возвращать ему долг.

"Притворись, притворись хорошим человеком и выиграй. Сестра Цзымэй, пойдем, время почти вышло". Гу Сяомин прошептал, говоря, что Фан Ян притворяется вынужденно.

Хотя его голос не был громким, он все же достиг ушей Ван Цяна. Тот свирепо посмотрел на него и сказал: "Если ты не убежден, то поспорь с Фан Яном. Веришь или нет, но ты выиграешь свои трусики".

"Это такой маленький способ, этого недостаточно, есть способ, который поможет подняться на вершину в азартной игре". Гу Сяомину больше 20 лет, и он обладает сильной энергией. Хотя в душе он завидовал Ван Цяну, он сказал это беззлобно, вытянув шею.

Ван Цян фыркнул и с сарказмом сказал: "Я не был строг только что. Кстати, Фан Ян, который только что был слеп, говорит, что ты не можешь сделать нефрит из этой шерсти?".

Фан Ян беспомощно улыбнулся, но ничего не ответил на слова Ван Цяня.

Однако Чжоу Тяньхэ сбоку подобрал его и с улыбкой сказал: "Гу Сяомин, если я правильно помню".

"Ты!" Гу Сяомин покраснел, он действительно так сказал.

Это будет уколотый в кожу, дрожащий от гнева.

"Что вы? Не бери фарфоровую работу без бриллиантов. Поторопись и встань сбоку. Не задерживайте нас. Время Фан Яна почти истекло. Пойдемте." Ван Цян холодно фыркнул, не обращая внимания на Гу Сяомина, и попрощался с Чжоу Тяньхэ. Поднимитесь на лифте на верхний этаж.

"Подождите. Я признаю, что мои навыки не так хороши, как у других. Но, в конце концов, моя семья Гу - мастера по камню, а у его Фан Яна не очень хорошие навыки работы с камнем!" крикнул Гу Сяомин.

Увидев это, Сюэ Цзымэй поспешно схватила Гу Сяомина.

Но в животе Гу Сяомина горело, где он хотел убедить, а Сюэ Цзымэй вырвался и крикнул: "Есть некое сравнение с заносчивостью нашей семьи Гу, посмотрим, кто лучше!".

"Тяньцзяо семьи Гу? Кто?" Ван Цян остановился и спросил.

Гу Сяомин выпрямил грудь и громко ответил: "Мой старший брат, Гу Сяосон!"

"Это интересно, давай поговорим об этом, как ты хочешь поспорить!" Ван Цян заинтересовался, он посмотрел на Гу Сяомина, сложив руки, и сказал: "Я приму любую вашу ставку".

"Три низкосортных камня духа!" прошептал Гу Сяомин с огнем, пылающим в глазах.

Лицо Сюэ Цзымэя изменилось, он закрыл Гу Сяомину рот, потянул его к лифту и яростно

выругался: "Здесь так много людей, ты хочешь умереть".

Только тогда Гу Сяомин понял, что его окружают обычные люди. Он деловито закрыл рот, но не смирился. Проходя мимо Ван Цяна, он сказал низким голосом: "Я знаю, что вы тоже пойдете на верхний этаж. Там есть вид, который будет соревноваться. Три низкосортных камня духа, осмелишься ли ты поднять его".

"Почему не смеешь! Просто поспорь, посмотрим, как ты поднимешься наверх!" Ван Цян фыркнул, ему было абсолютно все равно.

Сюэ Цзымэй извиняюще улыбнулась Фан Яну, завела Гу Сяомина в лифт и поехала прямо на верхний этаж.

"Что это за низкосортный камень духа?" удивленно спросил Фан Ян.

Ван Цян нажал на лифт, вошел внутрь вместе с Фан Яном и объяснил: "Разновидность камня с духовной энергией, выход крайне низкий, и он лучше, чем Мо Цуй. В соответствии с классом, он делится на низкосортный, среднесортный и высокосортный. Легенда гласит, что существуют превосходные духовные камни, но никто их не видел. Мастера боевых искусств могут напрямую поглощать духовную энергию камней, чтобы повысить культивацию".

Фан Ян задумчиво спросил, были ли камни, которые он поглотил, духовными камнями. Но я думаю, что это не совсем правильно, потому что есть еще те антиквариаты, которые также имеют молочно-белый циклон. Нельзя называть антиквариат духовными камнями.

После ухода Фан Яна толпа рассеялась. Однако остались два человека с пронзительными глазами, которые смотрели в сторону поднимающегося лифта.

Это были Бай Биннин и Фэн Цзянь, которые спорили с Мо Цуем. Эти двое, казалось, услышали какой-то сокрушительный секрет, и после секундного раздумья они поспешили уйти.

Кроме того, Фан Ян и Ван Цян, которые поднялись на лифте на девятый этаж, сразу же направились в VIP-зал. Войдя внутрь и увидев, что оно было великолепным и величественным, с большим количеством духовной энергии, Фан Ян в шоке перевел дух.

Посмотрев на центр площадки, увидел тысячи духовных камней. Фан Ян просканировал их золотым глазом. Девять из десяти - ценные жадеиты высшего класса. Есть еще больше жадеитов высшего класса. Но самое главное, пять-шесть из десяти. Все они обладают аурой, вызывающей у него зависть и желание вдохнуть их все на одном дыхании!

Кроме того, почти все из почти 100 присутствующих практиковали древние боевые искусства, и половина из них не могла видеть их культивацию.

"Ван Цян, что **** происходит?" спросил Фан Ян, долгое время не в силах успокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2575318>